

СУБКУЛЬТУРА ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА РОССИИ: ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ

О.В. Гаврилова, кандидат юридических наук;

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрена история становления и развития офицерского корпуса России. Изучены традиции и ценности, передаваемые на протяжении веков российскими офицерами. Особое внимание уделено субкультуре офицерского корпуса.

Ключевые слова: офицер, офицерский корпус, традиции, офицерская честь, нравственные качества

SUBCULTURE OF THE OFFICER CASE OF RUSSIA: VALUES AND TRADITIONS

O.V. Gavrilova; A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg university of state fire service of EMERCOM of Russia

Describes the history of formation and development of the officer corps of Russia. Studied the traditions and values passed on for centuries by the Russian officers. Special attention is given to the subculture of the officer corps.

Keywords: officer, officer corps, traditions, officer's honour, moral qualities

Офицерский корпус Русской регулярной армии с его традициями служения царю и Отечеству начал создаваться в ходе государственных реформ Петра I в начале XVIII в.

Для привлечения в офицерский корпус лучших представителей российского общества того времени законодательством Российской Империи офицерский корпус был отнесен к высшему сословию. Петр I, формируя государственный аппарат, отмечал: «Все офицерам дать дворянство и первое место среди дворян». Согласно «Табели о рангах» 1722 г., военные чины всегда находились выше гражданских. Все лица любого происхождения, достигшие первого офицерского чина – 14 класса (прапорщика), получали потомственное дворянство (передававшееся детям и жене), на гражданской службе потомственное дворянство достигалось лишь с получением чина 8 класса (коллежского асессора). В России XVIII в. офицер являлся, прежде всего, представителем государственной власти, а не только военным профессионалом. Это закреплялось в практике широкого привлечения офицеров на ответственные гражданские должности государственного управления.

Выделяют три периода в истории становления офицерского корпуса Русской императорской армии.

Первый период, с начала XVIII в. до его середины. В это время офицерский корпус насчитывал менее 10 тыс. человек. Типичной для офицерского корпуса фигурой был дворянин, обязанный служить пожизненно, поступающий на службу рядовым, затем получивший унтер-офицерский чин и, наконец, производимый в офицеры.

Второй период, с 60-х гг. XVIII в. до середины XIX в., отмеченный блестящими победами русского оружия, обеспечившими России положение великой европейской державы. После Указа 1762 г., освободившего дворян от обязательной службы, офицеры получили право на отставку в любое время, и основной причиной убыли офицерского состава стала добровольная отставка. Это привело к заметному изменению офицерского состава. Если ранее практически единственным типом офицера был человек, служивший всю жизнь, то теперь типичной фигурой стал молодой человек, служивший не по обязанности и не по необходимости, а добровольно – из чувства долга и чести, и уходящий в отставку

в обер-офицерских чинах после нескольких лет службы. Вследствие постоянной ротации, а также частых войн продвижение по службе шло быстро, офицерский состав помолодел, и его численность к середине XIX в. возросла до 25–30 тыс. человек. В это время практически в любой образованной и культурной семье кто-то служил офицером.

В третий период, с середины XIX в. до начала Первой мировой войны численность офицерского корпуса возросла незначительно – до 30–40 тыс., но облик типичного офицера сильно изменился. Бурное развития капитализма в России, разорение поместного дворянства, снятие социальных ограничений при поступлении в военные училища привели к тому, что для подавляющего большинства офицеров служба сделалась единственным источником существования. К началу XX в. более 90 % офицеров не имело никакой собственности в виде земельных имений заводов и вкладов в банки. Расширение сети военно-учебных заведений, в ходе военных реформ генерала Д.А. Милютина привело к тому, что производство из нижних чинов было полностью заменено выпуском из военно-учебных заведений, практика производства в офицеры приняла современный вид.

В ходе формирования офицерского корпуса Русской регулярной армии начала складываться и система его традиций.

Традиции офицерского корпуса Русской армии – это устойчивые, повторяющиеся, передающиеся из поколения в поколение правила, обычаи, идеи, ценности и нормы поведения офицеров, сложившиеся в процессе исторического развития вооруженных сил и связанные, прежде всего, с выполнением обязанностей по защите Родины.

Они составляют основу жизнедеятельности офицерского корпуса как особого социального слоя в государстве и играют в ней исключительно важную роль, прежде всего, нравственный элемент, связанный с осознанным и добровольным выполнением профессионального воинского долга перед Отечеством. Основной политической линией офицеров императорской армии – главной государственно-охранительной силы – являлся приоритет общенациональных интересов и безусловная поддержка законной власти.

Традиции как нравственные установки представляют собой сложное многоуровневое явление, в зависимости от характера воинской деятельности они бывают боевые, обучения и воспитания войск, повседневной жизни и поведения вне службы. По степени общности их можно делить на полковые рода, вида Вооруженных Сил, всего офицерского корпуса. Поддерживаются они не силой закона и страхом дисциплинарного наказания, а внутренней потребностью и убежденностью офицерского коллектива в их необходимости.

Офицерский корпус представляет нравственную среду, в которой зарождаются и развиваются принципы воинской силы: чувство солидарности, сознание долга, готовность жертвовать своей жизнью, самоотречение во имя долга службы.

Центральное место в системе традиций русского офицерства всегда занимало истинное понимание офицерской чести и бережное к ней отношение.

В Русской армии понятие «офицерской чести» включало широкий спектр высоких нравственных требований:

– во-первых, понятие «чести» предписывало офицеру вести образ жизни и действий, который бы не бросал даже тень на его репутацию. Офицерская среда имела определенный уровень воспитанности, моральных понятий, правил поведения. Офицеру не разрешалось опускаться ниже установленного предела, соответствующего понятию достоинства офицера: ходить в трактиры и рестораны 2-го и 3-го классов, занимать места в театрах далее пятого ряда, носить на улице пакеты с покупками – необходимо было оплачивать их доставку на дом. Ехать к знакомым с визитом офицер должен был в наемной карете, а не приходить пешком. Строго запрещалось брать взаймы деньги у подчиненных и вообще у всех нижних чинов;

– во-вторых, понятие «чести» предполагало не только личную, но и корпоративную ответственность офицерского корпуса. Корпоративность в офицерской среде требовала солидарности в отстаивании чести мундира и справедливости в отношении своих

сослуживцев; признание ответственности за проступки каждого своего товарища, презирилось доносительство и предательство;

– в-третьих, для офицера понятие «честь» охватывало не только служебную, но и частную жизнь. Например, в Русской армии офицер не мог жениться на девушке малограмотной, невоспитанной, аморального поведения. 3 декабря 1866 г. были утверждены Правила, запрещающие жениться ранее достижения возраста 23 лет. До 28 лет офицер мог жениться с разрешения своего начальства, при представлении свидетельства имущественного обеспечения будущей семьи. Командир полка был обязан решить вопрос о пристойности брака, представлял свое заключение начальнику дивизии, который и давал окончательное разрешение;

– в-четвертых, как отмечал военный публицист А.А. Керсновский: «Каждый – начальник не просто командует, но имеет честь командовать». Влияние офицера должно быть основано не на одном мундире и должности, а на нравственном превосходстве. От командира требовалось уважать в подчиненных их воинское достоинство и заботиться о чести вверенного ему подразделения, части.

Высокие нравственные качества, вкладываемые в понятие «офицерской чести», не могут автоматически формироваться и передаваться вместе с мундиром и офицерскими погонами.

С понятием офицерской чести неразрывно была связана неприкосновенность личности офицера. Ничто, кроме оружия, не могло касаться его. На страже неприкосновенности его личности стояли и закон, и моральные нормы. Офицер не мог подвергаться, каким бы то ни было наказаниям, затрагивающим его достоинство как человека, даже в общегражданской сфере. В отличие от других граждан, например, взыскание по векселю могло быть обращено только на имущество офицера, но не на его личность – личному задержанию по поводу неуплаты долга (аресту или заключению), офицер не мог подвергаться.

Офицер и тот, кто собирался им стать, не мог подвергаться телесным наказаниям. Вообще солдаты и унтер-офицеры, бывшие в штрафах (имеющие взыскания) за время службы, не должны были производиться в офицеры, однако для тех из них, кто отличился в бою, могло делаться исключение в уважение их военных заслуг. Но никогда, и ни в каком случае, несмотря ни на какие заслуги, не мог быть произведен в офицеры человек, подвергавшийся телесным наказаниям. Офицерские погоны, ни при каких обстоятельствах не мог носить человек, чьей спины касалась розга. Более того, офицер, подвергшийся оскорблению действием, то есть побоям, должен был уходить со службы, поскольку считалось, что пребывание среди офицерского корпуса публично униженных людей наносит ущерб офицерскому званию, как таковому.

С честью офицерского мундира было тесно связано понятие о чести своего полка, которое культивировалось в армии под влиянием исторических традиций. Славные боевые традиции полков Русской армии, передававшиеся из поколения в поколение, служили могучим стимулом развития чувства гордости за принадлежность к своей части и вообще к русской армии. Существование полковых музеев, написание истории частей, широко и торжественно отмечавшиеся полковые праздники и юбилеи полков – все способствовало поддержанию этого чувства. Офицер нес дополнительную ответственность за поддержание своей чести: роняя ее, он ронял не только свое личное достоинство офицера, но и честь своего полка.

Первостепенное значение имела Присяга. Нарушение офицером Присяги расценивалось, как бесчестье и не могло быть терпимо в обществе, какими бы соображениями нарушивший присягу человек ни руководствовался. Весьма характерно, что декабристы выбрали для своего выступления именно такой момент, когда прежняя Присяга утратила силу, а новая еще не была принесена, а само выступление проходило формально под лозунгом предпочтения одной Присяги, уже принятой (отрекшемуся Константину Павловичу другой, которую еще предстояло принять). В ином случае сколько-нибудь массовое участие офицеров и солдат в этой акции было бы попросту невозможным.

Офицер любых убеждений считал себя в принципе связанным Присягой, и отступить от нее для него было столь же позорно, как, например, проявить трусость на поле боя. Поэтому случаи нарушения Присяги офицерами были единичны. Офицер мог делать какой-то политический выбор только в том случае, если Присяга переставала действовать. Такое положение сложилось в начале 1917 г.

Даже после принятия Манифеста 17 октября 1905 г. всем офицерам и военным чиновникам запрещалось быть членами политических партий и организаций, образованных с политической целью, и присутствовать на собраниях, обсуждающих политические вопросы, а также вообще «принимать участие в скопищах, сходках и манифестациях, какого бы рода они ни были». Эти правила распространялись и на отставных офицеров, имеющих право ношения мундира. Офицерам запрещались также публичное произнесение речей и высказывание суждений политического содержания. Поэтому в политике офицеры не могли быть самостоятельными субъектами. В обществах неполитического характера офицеры могли состоять с разрешения начальства. Главным для офицера всегда считалось – преданность Отечеству и любовь к избранной профессии.

Естественно, что офицер должен был представлять собой образец честности и порядочности. Измена слову, фальшь – низость – недостойная звания. Офицерам строжайше запрещалось совершать поступки, которые хотя бы косвенно могли бросить тень на их порядочность. В русской армии всегда хорошо помнили простую истину, что для того чтобы иметь авторитет, командир должен, прежде всего, быть нравственно безупречным.

Угодничество и доноительство было невозможно, ибо, начиная с кадетского корпуса правило «не фискаль» было краеугольным камнем поведения будущего офицера и с понятиями офицерской чести было абсолютно несовместимо. Человек, погрешивший против него, становился парией, и сотоварищи к нему относились с величайшим презрением.

Разбор ссор, случающихся в офицерской среде, осуществлялся по правилам:

– командир полка о всяком оскорблении, роняющем достоинство офицерского звания, нанесенном офицером своему товарищу, а равно нанесенным офицеру посторонним лицом или офицером другой части, передает на рассмотрение суда общества офицеров;

– суд общества офицеров принимает меры к примирению в том случае, если признает примирение согласным с достоинством офицера и с традициями части, в противном же случае постановляет, что поединок является единственным приличным средством удовлетворения оскорбленной чести офицера;

– когда поссорившиеся, согласно определению суда, решат окончить ссору поединком, суд общества офицеров употребляет свое влияние на секундантов, чтобы условия дуэли наиболее соответствовали обстоятельствам данного случая;

– если в течение двух недель после объявления решения суда общества офицеров поединок не состоится и отказавшийся от поединка офицер не подаст просьбы об увольнении со службы, то командир полка входит по команде с представлением об его увольнении без прошения;

– обязанности суда общества офицеров, указанные в предыдущих параграфах, возлагаются непосредственно на командиров частей в таких случаях, когда названного суда в части не имеется или когда самый случай, не касаясь обер-офицеров, превышает пределы его ведомства.

Кроме того, офицерский суд мог ставить вопрос об изгнании из полка и в том случае, «когда обнаружится, что офицер, защищая свою честь или давая удовлетворение оскорбленному, не проявил при этом истинного чувства чести и личного достоинства, а обнаружил старание соблюсти лишь одну форму». Закон 1894 г., как его расценивать с юридической точки зрения, лишь утвердил издавна принятые нормы поведения в офицерско-дворянской среде, соответствующие представлениям о благородстве и достоинстве их носителей.

Для офицерской среды было характерно чувство войскового товарищества. Эта норма никогда не оспаривалась, и встречавшиеся, порой, в офицерской публицистике сетования

на отсутствии или ослабление этого чувства лишь подчеркивают обостренное восприятие офицерством всякого недостатка в этой сфере. Чувство офицерской солидарности культивировалось в кадетском корпусе, военном училище и поддерживалось в полку. Нормы и характер общения между сослуживцами-офицерами весьма этому благоприятствовали. Дух офицерского собрания, где они общались в неформальной обстановке, чрезвычайно сплачивал офицеров, и понятие «полковой семьи» вовсе не было чем-то искусственно вымышленным.

Офицерская среда очень чутко реагировала на проявления пристрастности и несправедливости со стороны начальства и по достоинству ценила поступки, сообразные с чувством офицерского равенства. Командиры, руководствующиеся этим чувством, пользовались большой популярностью среди офицеров.

Отношения между офицерами различных родов войск, хотя и не лишены были некоторого чувства соперничества, всегда оставались достаточно уважительными, и каких-либо резких форм отчуждения или враждебности тут не было. Привилегированное положение гвардии, естественно, не могло не сказываться на самооущении гвардейских офицеров. Но во время войны, например, если гвардия не принимала участия в военных действиях, масса гвардейских офицеров добровольно переходила в армейские полки. Соперничество между полками было в большей степени характерно как раз для самой гвардии, особенно для самых престижных ее полков – кавалергардов и конной гвардии, например. Но нельзя сказать, чтобы такое соперничество накладывало заметный отпечаток на взаимоотношения в офицерской среде.

Гораздо существенней были этико-психологические противоречия между офицерством и гражданской публикой. Почет и уважение, каким издавна была окружена военная служба, долгое время не создавали в отношениях между ними особых проблем. Тем более что до середины XIX в. подавляющее большинство образованного общества, так или иначе, было связано с офицерством – очень многие сами несколько лет служили офицерами, а практически все остальные имели офицеров среди членов своей семьи. Однако с последней трети XIX в. положение начало меняться. Резкое ухудшение материального положения офицеров; изменение их состава, и некоторое снижение общественного престижа армии и офицерской профессии в целом (после 1878 г. Россия не воевала более четверти века), с одной стороны, и целенаправленная кампания в прессе (в которой с 80-х гг. ведущие позиции заняли идеологи антигосударственного направления), с другой, привели к росту отчуждения между офицерством и гражданской публикой образованного круга. Особенно это касалось, так называемой, «радикальной интеллигенции», «острая отщепенская суть» которой (по выражению П.Б. Струве) была несовместима с тем образом стабильности и порядка, который был воплощен в офицере. Вообще какое-либо внешнее выражение офицером чувства своего социального превосходства идеологами офицерства рассматривалось как – недостойное и нежелательное.

Естественно, совокупность морально-нравственных и идеологических представлений офицерства наиболее полно проявлялась на войне, на том поприще, к которому офицер готовил себя и ради которого он существовал. И лучшим подтверждением справедливости офицерских представлений о своем месте в обществе является тот факт, что русское офицерство на протяжении всей истории ни разу на поле боя не оставляло желать лучшего. Выполнение воинского долга было той сферой, в которой с лучшей стороны проявляли себя даже люди, не вполне совершенные в отношениях.

Во все времена было характерно стремление большинства офицеров непосредственно принять участие в военных действиях, и обычно с началом войны шел поток рапортов о переводе в те полки, которые находились в составе действующей армии. И в ходе самих боев для офицеров было характерно стремление принять наиболее активное участие.

В дореволюционной России сложилась целостная система воспитания необходимых моральных качеств офицерского состава.

Основные нормативные установки этой системы определяла и обеспечивала государственная власть, которая:

– во-первых, законодательно обеспечивала высший (дворянский) статус офицера в обществе и неприкосновенность его личности. Офицер не мог подвергаться наказаниям, затрагивающим его достоинство как человека, не мог быть посажен в долговую тюрьму, подвергнут телесным наказаниям. Большое значение имел Закон от 20 мая 1894 г. «Об офицерских дуэлях». Хотя этот Закон плохо вписывался в русское законодательство и в конце XIX – начале XX вв. рассматривался как анахронизм, но он ставил понятие «офицерской чести» на особую высоту, подчеркивая исключительность положения офицера в обществе. Сама возможность поплатиться жизнью за нанесение офицеру оскорбления играла огромную роль в деле поддержания чувства уважения его среди гражданского населения;

– во-вторых, царское правительство стремилось поддерживать материальное и социальное обеспечение офицеров, соответствующее их положению в обществе. Хотя и при царе офицерство не было высокооплачиваемой категорией государственных служащих, но, несмотря на весьма напряженное материальное положение, офицер императорской армии никогда не опускался ниже черты бедности;

– в-третьих, в Российском государстве действовала стройная система, которая обязательно учитывала не только профессиональные, но и моральные качества кандидатов на поощрение.

Нравственные качества нельзя привить приказным порядком, они развиваются и совершенствуются под влиянием окружающей социальной среды различных коллективов. Огромное значение здесь имеет семейное воспитание и «саморегуляция» офицерского корпуса. В царской России качества, необходимые офицеру, успешно формировались в семье, где человек с детства усваивал соответствующие ценности.

После военного училища воспитание и становление офицера продолжалось в полках, которые в Русской армии являлись «не только тактической, но и духовной инстанцией». Деятельность полковых музеев, ознакомление с историей своих частей и соединений, торжества по поводу полковых праздников и юбилеев служили могучим стимулом развития чувства гордости за принадлежность к своей части и вообще к Русской армии.

Офицерство полка через аттестационные комиссии (совещания), офицерские собрания, суды чести следило за соблюдением офицерской этики и не позволяло своим сослуживцам опускаться ниже установленного в обществе уровня.

Анализ исторического опыта становления и развития традиций русского офицерства позволяет выявить и использовать в современном военном строительстве ряд уроков:

– во-первых, невозможно строить современную армию без сохранения преемственности всех поколений отечественного офицерского корпуса, без опоры на старые, испытанные временем, традиции;

– во-вторых, традиции – это живой организм, а не вещь, обладателем которой можно себя объявить. Они должны постоянно поддерживаться и воспроизводиться. Творцами, носителями и продолжателями традиций являются офицеры. Каждое поколение офицеров само решает, принимать или не принимать традиции своих предшественников, быть или не быть их носителями;

– в-третьих, нововведения в войсках будут жизненны, если они не противоречат национальному характеру офицерского корпуса и учитывают лучшие традиции народов России;

– в-четвертых, необходимо замечать и закреплять полезные зарождающиеся традиции в офицерском корпусе нормативно-правовыми документами с целью усиления их регулирующей и воспитательной роли в воинских коллективах.

В традициях офицеров Русской армии кроется большая нравственная сила. Правильный учет их в современной практике военного строительства помогает значительно

усилить боевую мощь Вооруженных Сил, сделать их достойными ратной славы предков, не раз спасавших в сражениях Отечество.

Литература

1. Акиндинов В. История становления и традиций офицерского корпуса Русской армии // Ориентир. 2001. № 3.
2. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1994.
3. Грунтовский И. Традиции офицерского корпуса Российской армии // Ориентир. 2002. № 4.